

Мой идеальный незнакомец

Автор:

Юлия Бузакина

Мой идеальный незнакомец

Юлия Бузакина

Влюбиться в незнакомца из пляжного бара? Серьезно? Кристина и не ожидала, что в день ее рождения может произойти нечто подобное. На первый взгляд, в мужчине не было ничего особенного: русые, с золотистым отливом волосы, греческий профиль, а вот глаза... Они были глубокие, цвета крепкого виски. Прошли какие-то доли секунды, а она уже тонула в этом обилии кофейной гаммы, и ее ничто не могло выдернуть обратно. Кто он? Красавец-миллионер или спасатель из МЧС? Это Кристине еще предстоит выяснить...

Юлия Бузакина

Мой идеальный незнакомец

Пролог

Вы когда-нибудь ощущали кожей нежное прикосновение ветерка теплой летней ночью? Запрокинув голову высоко-высоко, разглядывали крупные звезды, готовые вот-вот скатиться в ладонь? А потом, крепко держа за руку самого дорогого человека на свете, большого и сильного, шли домой, слушая сверчков, затаившихся на обочине еще теплого асфальта? Я – да. Мне тогда было всего одиннадцать. И рядом был мой любимый папа. Мне казалось, мое детское счастье будет длиться вечно. Как жаль. Не сбылось...

Когда я была ребенком, все казалось другим. Радужным и светлым. Каждый мой день рождения я была принцессой. Папа дарил мне шикарные букеты роз, дорогущих кукол в коробках, пышные платья всех цветов радуги. Вечером приходили родственники. На веранде под навесом накрывали стол. Наш благоухающий розами сад освещали маленькие фонарики, дом наполнялся веселым смехом и сияющими взглядами родственников: мамы, папы, бабушки и моей восхитительной тети Кору с шевелюрой шоколадных волос. В общем, у нас было весело. А потом папы не стало. Он случайно утонул во время морской рыбалки с друзьями. Поднялся шторм, и его накрыло волной.

С тех пор все изменилось. В одночасье рухнула моя счастливая и беззаботная жизнь.

Я сижу в темноте запущенного и поросшего сорняками сада на старой, покосившейся лавке и задумчиво смотрю на темные окна заброшенного дома. Здесь больше не живут люди. Не поют птицы в саду. Ночью в траве не зажигают фонарики. И дом никому не принадлежит. Десять лет назад его продали за долги. Дом выкупило агентство элитной недвижимости, потом у него менялись хозяева, до тех пор, пока его не купил какой-то предприниматель из Москвы. Купил и забыл про это. Здесь, на сочинском побережье, так часто происходит. Недвижимость покупают, чтобы потешить свое самолюбие, а потом забывают про нее. Ведь открылось новое, более популярное направление – Крым.

Вот и папин дом с тех пор стоит сам по себе. Его стараются обходить стороной. Говорят, что дом несчастливый. Что в нем живут злые духи и привидения.

Все это неправда. Просто однажды в доме угасло счастье.

Зачем я украдкой пришла сюда в канун своего двадцать второго дня рождения?

«Когда я здесь, мне кажется, что папа тоже приходит», – мелькнуло в голове, и глаза обожгли слезы.

«Нет, нет, у меня все хорошо, – тут же убедила сама себя я. – Я давно привыкла к другому дому. Такому же большому, но вычурному, и до сих пор чужому. Привыкла к сводной сестре Тамаре – избалованной эгоистке, похожей на куклу Барби. Привыкла к истерикам мамы, к черствости и равнодушию влиятельного отчима. Вот только привыкнуть к тому, что папы больше нет, у меня до сих пор

не получается».

Мне показалось, что я услышала шорох. Пугливо вздрогнув, растерла по лицу слезы и поднялась. Оторвала от подола льняного платья колючий репейник и быстро зашагала в сторону задней калитки. Там так и не сменили замок, а у меня до сих пор хранился ключ. Будет нехорошо, если кто-то застукает меня в чужой собственности.

Глава 1

– Кристина! С днем рождения! – звонкий голос набатом бил в голову, не давая досмотреть сон.

Тамара. Конечно, кто же еще мог забраться ко мне в постель ранним утром? Только сводная сестра-Барби с неунывающим энтузиазмом.

– На календаре двадцать первое июля, твой праздник наступил!

– Отстань, Тома, – я натянула на голову покрывало. – У меня выходной, могу же я поспать хоть немного?

– Нет! Идем в бассейн! Утренние коктейли уже готовы!

– Ты заставила Маришу готовить коктейли в такую рань?

– А за что, по-твоему, папочка платит ей зарплату?

Я застонала и приоткрыла один глаз. Мне под нос тут же всунули коробку дорожных духов с ароматом белых орхидей и ванили. Ну, хоть в чем-то Тома может угодить.

Следом мне в лицо полетел белоснежный купальник для бассейна, и мой проблеск энтузиазма в отношении сводной сестры мгновенно угас. Лучше бы я жила в гостинице.

Мариша – наша экономка и прислуга в одном лице. Думаете, она приготовила мой любимый коктейль «Голубая лагуна» с водкой, ликером, лимонадом и вишней? Черта с два! Даже в мой собственный день рождения в этом вычурном доме с витиеватой лакированной лестницей, ведущей на второй этаж, откуда открывается вид на побережье и роскошный бассейн во дворе, королева бала – Тамара. Потому что папа Тамары – очень влиятельный бизнесмен, и он оплачивает нашу красивую жизнь. У меня папы нет уже десять лет, и я здесь – приемная дочь. Как бы сильно не любил папа Тамары мою маму, ничего не попишешь. Своя кровиночка всегда ближе. Поэтому коктейли для нас приготовили диетические и протеиновые. Ведь это Тома, а не я, повернута на своей фигуре. Этим летом все ее мысли сконцентрированы, как вы думаете, на чем? На философии Канта? Нет. На собственной пятой точке! Она у Тома, видите ли, недостаточно... как бы это сказать? Упругая и сочная. Да, именно недостаточно упругая и не совсем сочная. А нынче в моде упругость и сочность. Так сказал Томе ее личный фитнес-тренер, с которым она занимается пять раз в неделю. Конечно, он сказал это только для того, чтобы выкачать из нашей семейки побольше денег. Но разве Томе можно что-то доказать? Она же непробиваема. И философию Канта и прочих деятелей человечества не читала. Тома читает только гламурные журналы в глянцевых обложках.

Мы живем вместе уже девять лет, но сестра не перестает меня удивлять. Мы с ней совершенно разные. Как небо и земля. Как день и ночь. Да, разные. Совершенно.

Тома – высокая блондинка с длинными ногами, тонкой талией и большой грудью (не обошлось без вмешательства пластического хирурга, но ее папочка и здесь сглотнул наживку, тут же выделив денег на очередной каприз дочери). У Тома есть один недостаток – широкие, как у пловчихи, плечи. Он не всегда бросается в глаза, но сестрица жутко комплексует по этому поводу, и всячески пытается подчеркнуть другие части тела. Этим объясняются постоянные консультации у фитнес-тренера и выброс денег на пластического хирурга. Именно выброс, потому что подпилить плечи пластический хирург не может.

Я – миниатюрная и женственная. Мое главное достоинство – глаза необычного цвета и роскошные длинные волосы насыщенного темно-русого оттенка. Мои волосы не нарощены, как у Тома. Они – мои собственные. Я люблю простые льняные платья нежных оттенков и макияж в стиле натюрель. Тома же обожает кричащие яркие и безумно короткие наряды, подчеркивающие ее прелести, отточенные с помощью фитнес-тренера и хирурга. Еще совсем недавно она не

расставалась с селфи-палкой. Какое счастье, что мода на этот аксессуар осталась позади. Находиться рядом с Томой, тычущей палкой по сторонам, было далеко небезопасно.

Я закончила колледж и уже год отработала учительницей младших классов в нашей школе. Тома когда-то поступала в сочинский филиал московского института на экономический факультет, отучилась два года и взяла академический отпуск. До сегодняшнего дня она из отпуска не вышла. Впрочем, ни сестру, ни ее папу это не беспокоит. А меня, честно говоря, и подавно.

– Давай, кто быстрее доплывет до противоположного бортика? – Тома на ходу срывает с себя длинный махровый халат и с разбега ныряет в воду. Ее золотистый купальник мерцает в прозрачной теплой воде, подогретой специально для прохладного почти августовского утра.

Мне становится зябко и тоже не терпится оказаться в почти горячей воде нашего бассейна. Я скидываю с себя халат, зажимаю нос и с разбегу ныряю следом за Томой.

– Как ты можешь нырять с головой? – тут же возмущается сестра. – Волосы, как пакля будут!

Я показываю ей язык и рывками плыву до соседнего бортика. Тома спохватывается, что я ее обгоню, но уже поздно. Я в победителях.

– Ладно, твой день рождения, твоя победа, – мирится с фиаско сестра и подплывает к бортику.

Все же, это кайф – вот так прогнать сон с помощью заплыва в теплом бассейне.

– Тома, я не хочу твой протеиновый коктейль, – подмигиваю ей я.

– А какой коктейль ты хочешь, скажи на милость?

– «Голубую лагуну». Ту, что делает Боря в баре на пляже.

– Прямо с утра? Кристина! – возмущенно посматривает на меня Тамара. – Ты же учительница! Как можно?

– В день рождения можно, – всю улыбаюсь я. – Идем на пляж? Бар открывается с десяти.

– Это вредно для моей фигуры, – хмурится она.

– Ну и ладно, – пожимаю плечами я и начинаю выбираться из бассейна.

– Стой! – отчаянно борется с внушениями фитнес-тренера в своей голове Тома. – Я пойду с тобой. Только ни слова моему тренеру!

– Заметано, – подмигиваю ей я.

Настроение тут же поднимается. Я быстро вытираюсь полотенцем, хватаю халат и бросаюсь обратно в дом. И лоб в лоб сталкиваюсь с мамочкой. С моей собственной мамочкой. У нас с Тамарой ее папа и моя мама на двоих.

Мама стоит у стеклянной двери, ведущей к бассейну. На ней длинный шелковый пеньюар небесно-голубого цвета. Ее длинные, тщательно промелированные волосы собраны у основания в узел. Она будто светится изнутри. Наверное, именно на это свечение запал мой отчим Карим девять лет назад. Другого объяснения тому, что он выбрал маму, я просто не нахожу.

Мама пишет романы о любви. И не просто в стол. Она пишет настоящие бестселлеры, которые можно приобрести в книжных магазинах. Карим познакомился с мамой на одной из встреч для поклонников ее творчества.

– С днем рождения, Кристина! – мама улыбается. Как я люблю ее улыбку! Именно такую, искреннюю и теплую. Как жаль, что после смерти папы такую улыбку можно получить лишь раз в году, на мой день рождения.

– Спасибо, – я протягиваю ей руки, и мы обнимаемся.

Я не похожа на маму. Ни капельки. Мама говорит, что я все взяла от папы. И синие глаза, и темный цвет волос, и даже улыбку.

Я скучаю по папе. Даже спустя десять лет я тоскую по его крепким объятиям и запаху его туалетной воды с нотками летнего морского бриза.

- Где там Тома? Пока Карим спит, мы можем вместе выпить кофе. Сегодня твой день рождения и я хочу, чтобы ты веселилась.

- Обязательно повеселюсь, - подмигиваю маме я.

В стеклянных дверях появляется Тамара. Кончики ее светлых волос намokли, и с них стекают капли прямо ей на плечи.

- Утренний кофе? - морщится она. - София, но это вредно для кожи. Но я могу выпить стакан апельсинового сока.

- Впервые слышу, чтобы кофе вредил коже, - пожимает плечами мама. Кстати, забыла представить маму - ее зовут София. А пишет она под псевдонимом София Холодовская. Красиво звучит, да? Псевдоним ей очень идет.

Мы вместе посмеиваемся над Тамарой. Та кривится, но идет следом за нами в столовую. Услужливая Мариша уже приготовила нам кофе и сэндвичи, а Томе ее противные протеиновые коктейли.

- Никак не могу взять в толк, - мама берет в руки кружку ароматного кофе, с наслаждением втягивает в себя его аромат, а потом с жалостью смотрит на мою сводную сестру, которая мужественно сжимает в пальцах протеиновый коктейль. - Если тебе необходимо нарастить мышцы на определенных частях тела, почему ты почти ничего не ешь? По-моему, так ты только теряешь массу.

- Тренер говорит, я все делаю правильно, - уперто качает головой Тома.

- Ну, тогда ладно, - соглашается мама. Она вообще не любит спорить. Главное, чтобы все были счастливы, даже если при этом теряют массу вместо того, чтобы наращивать. Важно состояние души, а не тела.

- Кристина, твой подарок от нас с Каримом будет вечером, - улыбается мне мама. - Когда придут гости.

– Хорошо, – соглашаюсь я, и по блеску в ее глазах понимаю – это будет что-то особенное. Не духи и даже не сотовый телефон. То, что нельзя дарить без Карима, иначе будет нечестно.

После кофе и протеиновых коктейлей мы с Томой все же решаемся воплотить мой план с баром на пляже. Быстро собираемся, на этот раз даже сестра укладывается в тридцать минут, учитывая сушку волос после бассейна.

– Кристина! – бурчит Тамара. – Надень что-нибудь яркое! Ну, нельзя же в свой день рождения надевать такие квелые и бесцветные платья! Где то, которое мы купили по моему настоянию на прошлой неделе? Алое, с тонким белым пояском и глубоким вырезом в области груди?

– Зачем утром на пляже такое вычурное платье? – фыркаю я.

– Поверь, в нем нет ничего вычурного, – брезгливо морщится сестра и безапелляционно выдергивает из шкафа алый сарафан с воздушной летящей юбкой.

Пару секунд я смотрю на платье, на сестру, и вдруг думаю, что на этот раз Тамара права. Что плохого в том, чтобы в свой собственный день рождения надеть яркое платье? Ведь мы идем в пляжный бар. Пусть даже и утром. И я смело натягиваю на себя алое платье с белым пояском, чтобы отдаться во власть коктейлей с терпкой ноткой и многообещающим названием «Голубая лагуна».

По небольшой набережной неторопливо прогуливаются туристы. Кто-то с фотоаппаратом, кто-то с визжащими детьми. Некоторые парами. На меня оборачиваются, с любопытством рассматривая алое платье с тонким белым пояском, но я думаю, что в день рождения могу позволить себе выглядеть так ярко.

Вот и бар «На пляже». Глупое название. Видимо, владелец никогда не заморачивался над дизайном собственного детища. Соломенная крыша, плетеные кресла и столики. Барная стойка пустует, из динамиков льется старая и добрая песня Пола Янга, а на ярком экране мелькает клип столетней давности. Что поделать, бар заточен под ретро.

Боря Смородин – мой бывший одноклассник. Он очень привлекательный: черные, как смоль, волосы, густые брови, чувственные губы и квадратный подбородок с ямочкой. Его белоснежная улыбка способна свести с ума кого угодно, а шоколадный загар и накачанные бицепсы заставляют пускать слюни всех пляжных красоток.

Пару лет назад Борис служил в морфлоте, потом что-то там не сложилось, но фотографии, на которых он в белоснежной форме стоит на фоне заката, до сих пор собирают аншлаги восторженных поклонниц в его инстаграм. Сейчас Боря подрабатывает на пляже барменом и спасателем одновременно. Плавает мой одноклассник – будь здоров, правда, тонут в основном девицы в откровенных купальниках, и то, для того, чтобы привлечь к себе его внимание и сделать селфи. А когда он приезжает на пляж на своем настоящем, хоть и потертом «Харлее», от поклонников нет отбоя.

В общем, Борис – наш местный Бред Пит и Джастин Бибер в одном флаконе. И представьте себе, прошлым летом его угораздило влюбиться в Тамару. В эту законченную эгоистку и непробиваемую транжиру папочкиных денег! Любовь на пляже длилась ровно сезон, а потом Тамара поставила жирную точку. Ну, в самом деле, когда ты мечтаешь о Манхэттене, а твой парень, пусть он даже трижды красавец и гордость пляжа, даже не ди-джей на радио, то рано или поздно отношения дают трещину. Боря с поражением не мирился до сих пор. А Тома снова в открытом поиске мужчины мечты. По крайней мере, она так говорит.

Боря сидит на ступенях и задумчиво щелкает бензиновой зажигалкой «Зиппо», а рядом с его мотоциклом трется бездельник и балбес Матвей Зотов. У Матвея очень состоятельный папа, но отпрыск не вышел ни деловой хваткой, ни внешностью. Выгоревшие на солнце волосы и бесцветное, ничем не приметное лицо. Вся его жизнь – бесцельные вечеринки, и хвост из брошенных девушек, которые когда-то мечтали, что Матвей обратит на них свое внимание, и его папа пристроит их к себе в фирму на стажировку. Да, да, Матвей сказочно богат. А еще он страдает приступами неконтролируемой агрессии, и это не делает ему чести.

– Кристина! – вырывается из груди Матвея восторженный вопль, и его внимание тут же переключается на меня. Ох, как же я не люблю этот его похотливый взгляд исподлобья. Но мой алый наряд не оставляет мне ни единого шанса быть незамеченной. Перехватываю его внимание легкой презрительной ухмылкой: «Я

динамо, чувак. Забыл?»

Похоть в глазах балбеса тут же гаснет, но ненадолго, и вспыхивает вновь. Он все время подкатывает ко мне со своей неумемной страстью, но я... как бы это сказать? В общем, у меня нет опыта в общении с мужчинами. А Матвей боится девственниц, как черт ладана. И каждый его несмелый шаг в мою сторону тут же разбивается о непробиваемую холодную стену.

Не знаю, почему я не завожу отношений. Просто после смерти папы что-то сломалось. Я не подпускаю к себе мужчин. Я боюсь в один миг потерять человека, которому принадлежит сердце. Боюсь, что моего избранника, так же, как и папу, выловят в бухте и сообщат мне. Знаю, глупо жить в страхе всю жизнь. Мама говорит, мне нужна хорошая терапия. Но я не хочу, чтобы в моей душе рылись чужие люди. Я не доверяю психологам.

– С днем рождения, малышка! – оживает Боря и подскакивает со ступеней. Мы обмениваемся дружескими объятиями и поцелуями. – Я знаю, что тебя развеселит с утра. Хочешь мой фирменный коктейль?

– Две порции. Тамара тоже в деле, – расцветаю от его внимания я.

– Правда? – у Бори приоткрывается от удивления рот. – Тома, неужели ты наконец осознала, что твой фитнес-тренер обычный трепач?

– Нет. Он говорит правду. Просто я решила нарушить его правило, – морщится Тамара.

– А ты опасная, – смешливо фыркает Боря.

– Ай-ай-ай, а что, если он узнает, и отшлепает тебя? – подхватывая стеб, гогочет Матвей со стороны «Харлея».

Тамара с презрением показывает ему язык и усаживается за высокий барный стул у стойки. Коротенькие джинсовые шортики тут же задираются, а белоснежный топ обтягивает грудь.

Боря теряет самообладание, и некоторое время просто пялится на прелести моей сестры, забыв про напитки.

– Коктейли, – томно выдыхает рядом с его ухом Тома, и, судя по выражению лица нашего пляжного плейбоя, он вот-вот окончательно расплавится и растечется по барной стойке.

Я подсаживаюсь к Тамаре и нетерпеливо жду свой коктейль. Матвей тут же садится слева от меня и начинает сверлить взглядом.

– Кристина, давай по коктейлю и в кино? Там сплит-система, и фильм сносный.

– Зачем? – непонимающе смотрю на Зотова-младшего я.

– Потому что ты мне нравишься. Очень давно, между прочим, – недовольный моим ответом, хмурится он.

– Я не завожу отношений, ты же знаешь, – я растеряна. К чему этот ненужный разговор?

– Нам стоит попробовать, Кристина, – тягуче произносит Матвей и пропускает сквозь пальцы прядь моих темных волос.

– Мне так не кажется, – качаю головой я и отодвигаюсь поближе к Томе.

Боря перехватывает мой взгляд, вспоминает, для чего мы здесь собрались, и начинает смешивать коктейли. Я постукиваю пальцами по деревянной стойке в такт сменившей Пола Янга Дуа Липе и уже предвкушаю наслаждение от первых глотков терпкого напитка.

За спиной я слышу скрип деревянных барных ступенек и тяжелые мужские шаги. Мое обоняние улавливает тонкий, едва различимый аромат мужской туалетной воды с нотками морского бриза.

– Бутылку минеральной воды. Из холодильника, пожалуйста, – раздается бархатный мужской голос у меня за спиной.

Я резко оборачиваюсь и замираю. Такое чувство, что мое сердце опалило вспышкой яркого пламени. Совсем рядом стоит мужчина из девичьих грез. Мой взгляд против воли жадно скользит по незнакомцу.

На вид ему лет двадцать семь-двадцать восемь, а может, и больше, о чем намекает тонкая, едва заметная сеть морщинок вокруг глаз. Майка-поло оливкового цвета обтягивает его крепкие мышцы. Рука небрежно лезет в задний карман джинсов за бумажником. Русые, слегка волнистые, с золотистым отливом волосы идеально сочетаются с греческим профилем, а глаза... Они глубокие, цвета крепкого виски с примесью кофейной кантаты. Я понимаю, что прошли какие-то доли секунды, а я уже тону в этом обилии кофейной гаммы, и меня ничто не может выдернуть обратно. Я пропала.

Борис протягивает мне коктейль, торопится выполнить просьбу незнакомца, и о, ужас, я опрокидываю бокал себе на платье.

– Черт! – взвизгивает Тома, на которую тоже летят капли голубой жидкости. Она неловко подскакивает, в надежде спасти белоснежный топ от остатков коктейля, и толкает мужчину.

Я со страхом приоткрываю рот. Мне уже совсем не весело.

Незнакомец удивленно смотрит на Тому, затем на меня и вдруг его чувственные губы расплываются в улыбке, обнажая белоснежные зубы.

– Ассоль, по-моему, сегодня вы так и не дождетесь своего принца. Ваши алые паруса безнадежно испорчены, – волшебным, бархатным голосом произносит он и кладет на стойку сторублевую купюру. Его плечи трясутся от беззвучного смеха.

Боря чешет затылок. Потом живо отсчитывает сдачу и выхватывает из-под стойки влажную тряпку для залитой липким коктейлем столешницы.

Незнакомец забирает сдачу, подмигивает мне и выходит из бара.

Тома что-то вопит насчет неуклюжих слонов, испортивших ее безупречный топ, Матвей и Боря хором предлагают ей его снять и ходить топлесс, а я все смотрю

вслед незнакомцу. Уверенной походкой он удаляется в сторону своей темно-серой «Тойоты», припаркованной недалеко от набережной, его образ тает, и мне кажется, что вместе с ним исчезает частичка моего сердца.

Глава 2

Кто он такой, этот идеальный незнакомец, так ловко ворвавшийся в мой предсказуемый мирок, состоящий из вычурного дома Карима, небольшого пляжа и капризов Тамары?

Уже почти вечер, во дворе все готово к приходу гостей, а меня так и не отпустило после мимолетной встречи. Как такое может быть? Встречаешь человека, которого, возможно, больше никогда не увидишь, и все, пропала.

Вспоминаю его волнистые волосы с золотистым отливом, греческий профиль, и отчего-то мне отчаянно хочется запустить пальцы в его шевелюру. Я себя не узнаю. Вот тебе и психотерапия. Оказывается, от любви нет никакого спасения. Она врывается внезапно, и ты уже другая. Хотя, почему я решила, что это любовь? Просто мимолетное наваждение. Мало ли, куда он ехал? Может, на край света.

В дверь тихонько стучат. Это мама. Она всегда стучит, прежде чем войти. Врывается у нас только Тамара. Карим же никогда не посещает мою комнату.

– Заходи, мам, – подаю голос я.

Она безупречна с распущенными светлыми волосами и в шелковом комбинезоне цвета морской волны. Макияж выдержан в тон наряду – нежные изумрудные тени и светло-розовая помада.

– Какая ты у меня взрослая, – улыбается София и присаживается на край моей кровати. – Папа был бы счастлив видеть тебя сегодня.

Ох, не лучшее время, чтобы напомнить мне о папе.

- Думаешь, он не видит? - хмурюсь я.

- Видит, - мама грустнеет.

- Мам, - испытующе смотрю на Софию я. - А как ты поняла, что папа - это тот, кто тебе нужен? Что именно он - тот самый?

- Не знаю. Тут нечего понимать. Сердце говорит само. Оно начинает биться быстрее, и все, ты другая. Мгновение назад ты была одна, а тут вдруг понимаешь - то, что было до него, теряет свою важность. Потому что это любовь.

- Ясно, - улыбаюсь я. И снова перед глазами всплывает образ незнакомца с идеальными волнистыми волосами, которые так хотелось погладить.

- Кристина... - вздыхает мама. - Сегодня на твой день рождения придут гости Карима. Придет Зотов-старший вместе с Матвеем. Ты будь к Матвею снисходительнее, ладно?

- Зачем? - обескуражено посматриваю на маму я.

- Ты ему нравишься. По-настоящему, понимаешь? А Игорь Евгеньевич очень хочет, чтобы Матвей наконец за голову взялся. И то, что Матвей тобой интересуется, вселяет в Зотова-старшего надежду на светлое будущее своего сына.

Нервный смешок. Я все еще удивленно смотрю на маму.

- Ты это серьезно, мам?

- Так приказал Карим, Кристина. Ты же знаешь, с Каримом шутки плохи.

- Он не может указывать мне, чьи ухаживания принимать.

- У него бизнес с Игорем Евгеньевичем. Деньги в нашем с тобой случае решают все.

- А я что тогда? Товар?

- Нет. Ты - идеально подходящая кандидатура для Матвея.

- Да он же балбес! Оболтус, который с утра до ночи болтается на пляже!

- Поэтому его папа хочет тебя в роли невесты. Ты из приличной семьи, к тому же учительница.

- Передай Кариму... - сжимая кулаки, шиплю я, - передай ему...

- Я передам, что ты согласна. - Хмурится мама. Она больше не светится изнутри. Ее изумрудные глаза мечут молнии. - После смерти папы нам удалось выкарабкаться из долговой ямы только благодаря ему. Дай Матвею шанс. Нельзя всю жизнь сторониться мужчин. А его папа постарается, и у тебя будет все. Матвеем же управлять легче простого, Кристина!

- А как же любовь? - в моих глазах стоит горечь.

- Любовь приносит одну боль, поверь, - смотрит на меня мама, и в ее взгляде я читаю невыплаканные по папе слезы. - Проще жить по расчету. Советую научиться управлять мужчинами.

- Я не стану выполнять глупые прихоти Карима!

- Будь сегодня снисходительной, - с расстановкой повторяет мама. - А потом мы придумаем, как от них избавиться.

Она поднимается и царственной походкой выплывает из моей спальни.

Я швыряю на постель короткое белое платье, купленное за бешеные деньги, и пытаюсь справиться с ядерной смесью в своей душе. Тут и удивление, и ярость, и дикое отчаяние. Оказывается, я ненавижу Карима. Еще как ненавижу! Чувство неприязни, подавляемое все десять лет, вырывается наружу, и я уже не контролирую свои эмоции. Ненавижу свою великолепно обставленную комнату! Ненавижу этот вычурный и кричащий богатством дом! Все ненавижу! Все и всех!

Я швыряю на пол свою косметику, декоративные подушки с кружевом, пинаю ногой обтянутый батистом пуф. Мне хочется порвать свое платье, заботливо оплаченное черствым отчимом. Я в бессилии сжимаю виски пальцами, и заставляю себя успокоиться. Потом с надеждой смотрю на балкон, с которого просматривается береговая линия и золотистый закат. Но ведь если я сбегу, это ничего не решит. Мама останется рядом с Каримом, и ей придется выслушать все, что он обо мне думает.

Мама сказала, надо научиться управлять мужчинами.

Хорошо, я пойду на свой день рождения. Думаю, с Матвеем я договорюсь. Вряд ли он испытывает ко мне серьезные чувства. А стать примерным семьянином он желает меньше всего на свете.

Когда я спустилась по вычурной лестнице, первый этаж уже заполнили гости. Не знаю, откуда у Карима так много знакомых. Из собственных родственников я увидела только тетю Кору, которая приехала с близнецами Витей и Ромой. С нашей последней встречи парни вымахали, и в строгих костюмах, которые их заставила надеть тетушка, выглядели не на тринадцать, а на все шестнадцать.

– Кристина! Наконец-то! – слышен вопль Томи откуда-то справа.

Отлично. Благодаря сестричке меня заметили, и теперь все участники приема обернулись в мою сторону. Кажется, босоножки на высоченной шпильке сейчас подвернутся, и я полечу вниз по лестнице в своем дорогом белоснежном платье.

Но нет. Оказывается, запланированная акция с Матвеем работает безотказно. Видимо, все в курсе. Сам гвоздь программы номер два, то есть бездельник и оболтус Матвей Зотов выныривает из толпы гостей с обалденным букетом красных орхидей. Я никогда не видела такого букета. И я впервые в жизни вижу Матвея в шикарном светлом костюме. Ага, а он не так уж и плох, когда прилично одевается. Жаль, что меня от него все равно слегка подташнивает.

Матвей взбегаёт по ступеням, и галантно подает мне руку. Все, теперь я точно полечу вниз. Потому что проще утопиться в бассейне Карима, чем идти под руку с бездельником Зотовым-младшим.

Я вижу маму. Ее глаза мечут молнии, требуя подчиниться и взять новоявленного ухажера под руку. Мне кажется, что меня вот-вот стошнит. Я упорно сглатываю свое отвращение и принимаю букет. А потом вместе с Матвеем спускаюсь вниз.

Нам аплодируют, кто-то кричит: «С днем рождения, Кристина!». А меня вдруг осеняет – какая же я жалкая на самом деле. Именно сейчас, когда все знают, что мне приказано быть рядом с Матвеем, и я сглотну наживку. Не потому, что безумно мечтаю оказаться еще одной Зотовой и нарожать Матвею кучу маленьких отпрысков, а просто потому, что мы с мамой здесь никто. Балом заправляет Карим.

Я становлюсь противной самой себе. Мне снова хочется утопиться в бассейне. Слава Богу, внимание к моей персоне постепенно угасает. Я хватаю спасительный бокал шампанского с подноса, который несет нанятый официант, и мгновенно осушаю его до дна. Смотрю на Матвея. Он глуповато улыбается.

– Слушай, Матвей... – я хватаю второй бокал и внимательно смотрю на своего вынужденного спутника. – Ты же понимаешь, что это несерьезно?

– Несерьезно? – его губы растягиваются в заговорщицкой ухмылке. – Ты что, Кристина? Я устал вокруг тебя ходить. Ты же непробиваема! Уперлась в какую-то непонятную стену и совсем не хочешь обратить на меня внимание. Пришлось действовать через папу. Извини, что заставляю тебя. Просто не вижу другого способа добиться твоего расположения.

Боже, ну какой же Матвей идиот... Я вздыхаю и хмурюсь. Вот попала. Ничего не поделаешь, придется дотянуть до конца вечеринки. Иначе Карим сравняет маму и меня с землей. Как же я его ненавижу.

Мы с Матвеем занимаем свободный круглый столик у бассейна, и услужливый официант уже мчится к нам, чтобы сервировать его.

– Ну, правда, Кристина, – вальяжно улыбается мне Зотов-младший и касается пальцами моей руки. – К чему упрямитесь? У нас все получится.

Я уже не знаю, куда смотреть и что придумать, чтобы он отстал.

– Матвей, я не умею чувствовать, – сгорая от стыда, начинаю пространно объясняться я. – Ты разочаруешься во мне, как только мы переступим порог спальни. Я фригидна, понимаешь?

Я несю бред. Честно говоря, я даже не совсем понимаю значение слова «фригидна». Но может, это хоть как-то отрезвит моего новоявленного ухажера?

– Что ты, солнышко, – расцветает он. – Как ты можешь знать, что ты фригидна, если у тебя еще никого не было?

– Минутку внимания! – на сбитую у бассейна сцену поднимается ведущий вечеринки, обрывая наш не успевший начаться диалог.

На ведущем фиолетовый пиджак, белые брюки и галстук в черно-белый ромбик. Его темные волосы и густые брови напомажены чем-то липким и склизким, и кажется, если коснуться их рукой, то она безнадежно прилипнет.

Обалдеть, оказывается, Карим сегодня заказал не только живую музыку, но еще и ведущего. Старается для Зотова-старшего, не иначе.

Сам Игорь Евгеньевич сидит за дальним столиком вместе с моей мамой и Каримом, попивает коньяк, закусывает его икрой и с удовлетворением сверлит нашу парочку взглядом.

– Наша именинница, наконец появилась, и я объявляю вечеринку открытой! – вопит липкий ведущий.

С обеих сторон сцены начинают искриться фейерверки. Гости ликуют.

– Дорогие гости! Пейте шампанское, танцуйте, ныряйте в бассейн! Сегодня день рождения Кристины, а значит, мы обязаны сделать все возможное, чтобы вечеринка запомнилась ей надолго!

Липкий придурок. Она и так запомнится мне навсегда из-за идиотской выходки отчима.

Музыка заглушает восторженные вопли и официант, снующий с подносом шампанского, становится самым популярным персонажем – шампанского хотят все.

Кто-то пускается в пляс, вокруг взрывается праздничный фейерверк, и я думаю о том, что напиться шампанским – мое единственное спасение. Но, увы – вскоре слышно заунывную песню, и Матвей не дает моей мечте осуществиться. Он тащит меня танцевать.

Вы когда-нибудь танцевали медленный танец с партнером, который совершенно не умеет танцевать? При этом вас от него слегка подташнивает, а высокие тонкие шпильки босоножек после трех бокалов шампанского едва держат вас на ногах.

Но я стойкая девушка. Я с честью выдерживаю испытание танцем и даже ни разу не спотыкаюсь.

– За молодых! – радостно кричит Игорь Евгеньевич, и Карим быстренько разливает коньяк в стопки. Мама подмигивает мне и улыбается.

Я глупо улыбаюсь в ответ и тянусь за четвертым бокалом шампанского от проходящего мимо официанта. Сегодня я напьюсь. Это даже не обсуждается.

Во дворе становится совсем темно, и в траве зажигаются разноцветные фонарики. Совсем как в нашем старом доме, когда я была еще маленькой, и когда был жив папа. Воспоминания, подогретые шампанским, заставляют испытывать невыносимое напряжение. Мне плохо. Очень.

Время тянется бесконечно долго. Матвей пытается со мной говорить, но у нас почти нет общих тем для разговора, а я не поддерживаю его неудачные попытки меня заинтересовать. Он начинает раздражаться, постукивает пальцами по столу, я же продолжаю медленно цедить шампанское, постепенно приближаясь к своей цели отключиться от причиняющей боль реальности.

Увы, коварное шампанское заставляет меня испытывать не только опьянение, но и тошноту.

– Мне надо в ванную, – криво улыбаюсь я Матвею, поднимаюсь из-за столика и о, ужас, спотыкаюсь о ступеньку, ведущую к дорожке от бассейна к дому. Мне не удастся удержать равновесие, я растягиваюсь на ступенях и конечно привлекаю всеобщее внимание.

Ко мне спешат Матвей, мама, тетя Кора, кто-то из гостей пытается помочь мне подняться, но я почему-то не могу встать. Цель достигнута – шампанское парализует мой мозг, и я больше не контролирую свое поведение.

Мне удастся подняться, но вместо того, чтобы уйти в дом, я, балансируя, забираюсь на сцену. Вырываю у липкого ведущего микрофон, и у меня начинается истерика.

Я кричу, что я всех ненавижу. Что эти разноцветные фонарики, мелькающие в траве, Карим приказал включить специально, только для того, чтобы освежить мои воспоминания о собственном отце, и что это очень подло, вот так вывести меня из равновесия в мой день рождения.

Что я не вещь, и моим расположением нельзя торговать. Я кричу что-то еще и давлюсь рыданиями. Тетя Кора и мама с ужасом пытаются отнять у меня микрофон и стащить со сцены, но я упорно продолжаю реветь и орать, что я ненавижу Карима.

Гости шокированы. Они молча взирают на мою пьяную истерику. Матвей стоит у сцены, беспомощно разводя руками. Он выглядит, словно побитая собака, которая не знает, как себя вести.

Наконец тете Коре удается вырвать у меня микрофон, и он летит в бассейн. Мама и тетя волокут меня вниз, и мы втроем упираемся в Карима.

Он стоит перед нами, словно каменное изваяние. Его лицо перекошено от ярости и гнева. Мама и тетя испуганно замирают перед ним.

– Карим, я... я жутко извиняюсь за Кристину... – сглатывая ком, бормочет мама.

– Вон! – приказывает отчим, испепеляя нас ледяным взглядом. – Все трое вон из моего дома! Чтобы ноги вашей здесь больше не было!.. А ты, – он хватает маму

за горло, – ты отдашь мне все, что я заплатил за твоего мужа. Все, до копейки.

– Карим, я... я не смогу тебе отдать так много денег... у меня их просто нет... – глотая слезы, шепчет мама.

– Надо было думать раньше! – он отталкивает ее от себя и резким жестом указывает нам на железные автоматические ворота. – Я заберу у тебя все права на твои книги! А теперь пошли вон из моего дома!

Тетя и мама крепко держат меня под руки и стараются быстро пройти мимо гостей. Все смотрят на нас с отвращением и жутким презрением. На мое счастье, Матвей за нами не бежит следом. Но какова цена моей пьяной свободы? Похоже, своей глупой выходкой я подписала маме приговор.

Глава 3

Никогда больше не буду пить шампанское. Уже почти полдень, а я все никак не могу подняться с постели. Мне плохо. Перед глазами летают вертолеты, голова жутко кружится, а тошнит так, что не помогает даже кислый лимон, который заботливая тетя Кора по моей просьбе принесла мне на блюде.

Если учитывать тот факт, что я заняла ее спальню, она очень хорошо ко мне относится.

Мама со мной не разговаривает. По моей милости мы оказались в тесном домике у тетушки на окраине Сочи. Карим не позволил нам взять ни одной вещи из его дома. Мама забрала только свой ноутбук и наши документы. Я была не в состоянии даже говорить, не то, чтобы что-то собрать. А по дороге к тете в такси я пела песни, и меня не могли заткнуть даже мои двоюродные братья-близнецы. Потом меня укачало и стошнило прямо во дворе. В общем, было, за что не разговаривать.

А самое обидное в том, что со мной это произошло впервые. Я не напивалась шампанским даже в подростковом возрасте, не говоря уже о том, чтобы так вести себя, будучи учительницей младших классов. Да уж, накосячила.

Я пытаюсь сесть. Меня снова уводит куда-то в сторону, но я знаю, что мне необходимо поговорить с мамой. Я чувствую себя жутко виноватой перед ней за свой срыв. Ведь могла же дотерпеть до утра, а потом мы с мамой что-нибудь придумали бы. Далась мне эти фонарики. Надо было слушать маму и идти к психотерапевту, чтобы проработать свои детские травмы.

Через двадцать минут мне удастся справиться с дурнотой, и я медленно спускаюсь по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж.

Мама задумчиво стоит у окна небольшой кухни. У нее в руках чашка кофе, как и обычно в первой половине дня. Но вместо шелковых пеньюаров, которые она так любила носить в доме Карима, на ней светлые облегающие джинсы и просторная шифоновая туника серого цвета. Я понимаю, что это вещи тети Кору, и вдруг осознаю, что на мне до сих пор белое платье с вечеринки.

– Мам, – я подхожу к ней сзади и тихо становлюсь возле окна.

Она не отвечает. Делает вид, что не слышит и продолжает пялиться в окно на давно не полотые сорняки во дворе тетушки.

– Мам. – Виновато повторяю я. – Я не хотела. Прости меня.

– Мне нечего тебе прощать, – хмурится она. – Не следовало просить тебя о том, чего ты не могла выполнить.

– Но ведь в итоге пострадала и ты тоже! – в бессилии сжимаю кулаки я.

– Это не страшно. Мне ничего не страшно, Кристина. Только мои книги, это все, что у меня есть. В них я жила, понимаешь? Если Карим отнимет у меня мои книги, я даже не знаю, как буду дальше...

– Все эти романы, они ведь... там ты оживляла папу, да? – пронзает мое сердце догадка. – Тот бестселлер «Одинокий отель», где мужчина и женщина селятся в роскошном отеле и страдают от одиночества, пока однажды не сталкиваются в холле, он про тебя и папу?

Мама молчит.

Мои глаза застилают слезы.

– Я напишу новые романы, – ничем не подтверждая мои догадки, поникшим голосом отвечает София. – Мой ноутбук со мной, а сменить пароли на аккаунтах в социальных сетях ничего не стоит. Со мной все просто. А вот тебе, боюсь, не поздоровится. Карим не прощает предательства.

О, как же мама оказалась права! В этом я убедилась на следующий день утром, когда мне позвонила директор школы и сообщила, что со мной больше не будут работать. Более того, она сказала, что оповестила все близлежащие территории до самого Туапсе, чтобы меня не принимали на работу по причине неадекватности и некорректного поведения, а также неизлечимого алкоголизма.

Алкоголизма?! Да я напилась впервые в жизни! Вот что значит влиятельный и подлый Карим.

А еще местная желтая пресса не преминула упомянуть мою выходку на первой полосе сетевых новостей. Как же, Софию Холодовскую с позором выгнали из дома благодаря выходке дочери и даже не позволили забрать вещи! Похоже, про наш с мамой промах теперь знают не только в прибрежном поселке, которым правит Карим на пару с Зотовым-старшим, но и во всей округе.

– Работать где-то придется, – прикуривая тонкую сигарету на той же самой кухне у окна, задумчиво проговорила тетя Кора следующим вечером. – Иначе так недолго и ноги протянуть. Кстати, на этих выходных в парке пройдет фестиваль. Нашей фабрике требуются волонтеры. Между прочим, платят неплохо.

Тетя работает на сочинской кондитерской фабрике «Золотая Русь». Я представляю себя в картонном кокошнике с надписью «Золотая Русь», и в фартуке, на котором черным по белому выведено, что миссия фабрики – дарить сладости отличного качества по доступной цене, и брезгливо морщусь.

Тетя с мамой листают в телефоне сетевые новости, одну другой гаже, и запивают стресс кислым дешевым вином в картонной коробке, которую тетя притащила из местной лавки. Закусывая его августовскими яблоками из запущенного тетушкой сада, они неустанно сокрушаются по поводу подлости Карима.

– Ладно, – вздыхаю я и тянусь за планшетом одного из близнецов. – Поищу свободные вакансии в Сочи. Учителем не возьмут, но может, еще кем-нибудь удастся устроиться.

– Поищи, – кивает мама и льет им с тетей Корой еще кислого вина.

– Но на выходные все равно иди ко мне на фабрику волонтером, – назидательно сверлит меня взглядом тетушка, и я понимаю, что мне не отвертеться.

Спустя полчаса у меня пухнет голова от обилия ненужной информации о работе, а мама и тетя Кора уже курят вместе и ищут в сотовом телефоне какие-то нудные песни из девяностых. Картонная коробка с кислым вином давно опустела.

Я выключаю ноутбук и тихонько выхожу из кухни. В Сочи у меня когда-то была подруга, с которой мы вместе учились в колледже. Пухленькая и очень добрая подруга Полина в нарядах-балдахинах и с короткой стрижкой каре. После окончания колледжа я уехала в прибрежный поселок к Кариму, а Полина осталась в городе.

Я решила навестить подругу. Раньше она жила в соседней с тетушкиным домом пятиэтажке, заросшей диким виноградом. Насколько я помню, Полина так и не вышла замуж, а значит, она продолжает жить вместе с родителями в трехкомнатной квартире. Отлично, в моем айфоне даже остался номер ее телефона. Как хорошо, что Карим не додумался заставить нас с мамой сдать еще и сотовые. Видимо, он был слишком шокирован моей выходкой.

– Кристинка, ты в Сочи? Вот так сюрприз! – вопит Полина на другом конце провода. – Не поверишь, вчера вечером я про тебя вспоминала! Ты далеко?

– Почти возле твоего дома, – улыбаюсь я.

– Уже бегу к тебе! Можем выпить по чашечке кофе, там за углом открыли кофейню.

– Хорошо, жду тебя у подъезда, – соглашаюсь я. Лучше уж выпить по чашечке кофе с Полиной, чем смотреть на опьяневших от дешевого вина маму и тетю

Кору.

Полина выпорхнула из подъезда пять минут спустя. В отличие от моей сводной сестрицы Тамары, подружке ничего не стоило быстро собраться.

- Кристинка! – радостно прыгает мне на шею она.

- Привет, ты ли это? – смеюсь ее прыти я.

За год Полина очень изменилась. Она нарастила и выкрасила волосы в блонд, а ее губы увеличились в объеме и поблескивают модным эффектом влажности, достигаемым с помощью филлеров. На ней облегающие бриджи и майка, и я удивленно таращусь на стройные ноги, когда-то заплывшие жиром, понимая, что Поля уменьшилась в объемах размера так на четыре.

- Не верится, да? – весело улыбается Полина.

- Честно говоря, не верится. Ты теперь совсем другая. Как два разных человека, – столбенею я.

Мы оживленно болтаем и медленно приближаемся к небольшой кофейне, открывшейся совсем недавно рядом с пятиэтажкой Полины. Занимаем свободный столик у окна и заказываем кофе.

- Чем ты занимаешься? Неужели так и не устроилась работать в школу? – придвигая к себе высокую стеклянную чашку капучино с пенкой, спрашиваю я.

- Школа – это сплошная тоска, подружка, – передергивает плечами Поля.

- А мне нравилось, – вспоминая неприятный разговор с директрисой, вздыхаю я.

- У меня есть занятие поинтереснее, – Поля вытаскивает из сумочки свой сотовый, огромный, как лопата, и открывает галерею. Там целый набор фотографий красивых мужчин. Кто-то стоит на фоне яхты, кто-то рядом с машиной. А некоторые просто улыбаются в камеру, делая селфи.

- Что это? – непонимающе смотрю на фотографии я.

– О-о-о, сразу видно, что ты не занята поиском богатенького бойфренда, – хихикает подруга.

– Я не строю отношений с мужчинами, – морщусь я при воспоминании о Матвее. – У меня непроработанная травма детства.

– Это все из-за папы, да? – участливо касается моей руки Поля. Ее глаза цвета спелой корицы тут же увлажняются.

– Да, – понуро киваю я. – Я уже наделала достаточно глупостей из-за своих проблем. Так что, искать спутника жизни не планирую. Мне бы работу найти.

– А как же школа?

– Ты не читала сегодняшних новостей?

– Только мельком.... Пстой-ка, София Холодовская с позором покидает дом своего гражданского мужа – самого влиятельного бизнесмена на побережье?! Это же про твою маму! А я и параллелей не провела! – тут же хлопает себя по лбу Поля. – Забыла про ее псевдоним. Ты же у нас Семенова.

– Да, у меня папина фамилия, – угрюмо киваю я.

– А этот мамин богатый гражданский муж что, действительно не отдал вам даже вещи?!

– Не отдал, – морщусь я. На мне длинный и просторный сарафан цвета кофейной пенки, принадлежащий тете Коре.

– Вот урод... – кривится Полина. – Знаешь, Кристина, тогда тебе еще больше необходим мужчина, способный защитить и с которым ты будешь, как за каменной стеной.

– Я не могу, Поля. Мне сложно строить отношения. Это будто недоступный для моего понимания уровень. А с моими страхами задача становится невыполнимой. Так что, лучше я поищу работу.

- Ха! Сколько ты получала в школе?

- Пятнадцать тысяч рублей.

- Ты собираешься работать с утра до ночи и выживать на пятнадцать тысяч?

- Ну, еще есть сверхурочные, можно подработать на замещениях, - растерянно бормочу я.

- Ты идиотка, или прикидываешься? - округляет глаза подруга. - Или ты так долго жила в мире, где тебе все оплачивали, что не понимаешь одного - даже работая сверхурочно, девушке с запросами на двадцать тысяч рублей выжить невозможно?

Я с досадой посматриваю на пенку в моем капучино. И, правда, как я планирую строить свою жизнь дальше?

- Слушай... - тут же подбадривает меня Полина. - Завтра вечером одна моя подруга зовет меня на закрытую вечеринку, где будут развлекаться очень состоятельные мужчины. Нам нужна еще одна девушка. Делать ничего не надо. Просто сиди в тихом месте и пей свой коктейль. Всегда есть шанс познакомиться с тем, кто решит за тебя все твои материальные проблемы. Хочешь?

- Не хочу.

- Посмотри сюда, - она тычет пальцем в экран своего телефона. - Там будет вот этот красавчик. Он вообще отдельная песня. Его семья владеет сетью отелей в Роза Хутор, и еще недвижимостью в Сочи. Но он живет отдельно, и почему-то ведет себя так, будто у него нет ничего общего со своим богатым папочкой. Завтра вечером он точно будет на вечеринке.

Я вздыхаю и нехотя смотрю на экран. Как вы думаете, кого я там вижу? Верно, моего Идеального Незнакомца из нашего затертого бара «На пляже». Да, да, именно он назвал меня Ассолью, и сказал, что я не дождусь своего принца.

Я нервно сглатываю. Даже сейчас, когда это просто картинка, на которой он стоит у своей серебристой «тойоты», у меня в висках начинает отчаянно отстукивать пульс.

Черт, я хочу увидеть его еще раз. Безумно хочу.

– А разве у него нет подружки? – стараюсь говорить как можно спокойнее, интересуюсь у Поли я.

– На данный момент он совершенно свободен, – загадочно улыбается подруга. – Так что, идешь с нами?

– У меня нет подходящего наряда, – кривлюсь я.

– Что-нибудь придумаем, – заговорщицки подмигивает мне подруга, и я понимаю, что влипла в очередную аферу.

Глава 4

Раннее утро. Я сижу в баре «На пляже» и сверлю Борю Смородина отчаянным взглядом.

– Борь, ну пожалуйста. Кроме тебя мне никто не сможет помочь.

– Кристина, она не поведется, – отрицательно качает головой пляжный плейбой.

– Умоляю, – продолжаю хлопать глазами я.

Не знаю, что со мной произошло после той жуткой истерики у Карима в мой день рождения. Кажется, примерная и невинная девочка Кристина сорвалась с катушек. Как думаете, на что я подбиваю Бориса? Ни за что не угадаете. Я уговариваю его пригласить Тамару на романтический обед с последующим соблазнением. Я даже готова оплатить номер в гостинице своей кредитной картой.

Для чего? Я точно знаю, что Карим сегодня улетает в Питер по своим делам. А Тома остается наслаждаться жизнью в вычурном доме с бассейном. В этом проклятом доме остались мои и мамины вещи. Я хочу их забрать. Да, да, у Карима везде видеонаблюдение, но я знаю, какую кнопку нажать, чтобы отключить его на пятнадцать минут. Еще есть Мариша, которая на дух не переносит Тамару. Она пропустит меня в дом с черного хода. Остается одно препятствие – непроходимая тупица-Барби по имени Тома, валяющаяся в шезлонге у бассейна с бокалом ледяной минеральной воды. Тому надо нейтрализовать.

– Ладно, попробуем, – вздыхает Боря. – Забронируй на полдень номер в гостинице «Романтические грезы». Придется попотеть.

Я смеюсь и набираю номер с визитки, которую мне сует Смородин. Потеть Боре придется в прямом смысле этого слова, на двухспальной кровати в гостиничном номере, убажывая Тамару.

Отлично. Вечеринка, на которую меня позвала Полина, начинается в девять вечера. Я должна успеть.

Я заказываю номер в гостинице, а плейбой Смородин в это время бархатным сексуальным голосом болтает с Тамарой. Он плетет такую ерунду про упругость ягодичных мышц после активного и долгого соития, что у меня лезут глаза на лоб.

Удивительно, эта тупица ведется на его лапшу про ее упругие ягодицы, которым необходим допинг в виде горячего секса! Через пару минут Боря победоносно ухмыляется и кладет сотовый на барную стойку. Она согласна!

Я тут же оплачиваю он-лайн гостиничный номер.

– Как только мы окажемся в номере, я пришлю тебе смс, – вальяжно улыбается мне своей белоснежной улыбкой плейбой.

– Спасибо! – я кидаюсь ему на шею и горячо целую в гладко выбритую щеку.

До полудня я валяюсь на горячих камнях пляжа. От безделья я даже пару раз делаю заплыв, хотя обычно не люблю купаться в море. Оно холодное и противное, даже когда спокойное. Не обгореть мне помогает крем от загара, купленный тут же, в маленьком ларьке с вывеской «Все для пляжа».

За десять минут до назначенного времени я натягиваю на влажный купальник тетушкин сарафан цвета кофейной пенки и жду смс от плебоя Смородина.

Вдруг сбоку раздаётся тягучий возглас Матвея.

– Кристина!

Мой неудавшийся бойфренд садится на камни рядом со мной.

– Привет, – щурясь от яркого солнца, пытаюсь отодвинуться от него я.

Не тут-то было. Матвей сгребает меня в охапку, и я чувствую, что начинаю задыхаться от аромата его очень дорогого и приторного мужского одеколona. Как можно выливать на себя столько духов в такую жару?!

– Как поживаешь? – он заглядывает мне в глаза, а его длинные руки начинают поглаживать мою спину. Оцепенев от изумления, в первые мгновения я даже не пытаюсь освободиться.

– Отлично поживаю, – пытаюсь увернуться от его лица я. Ненавижу, когда ко мне прикасаются! А если нахрапом и наглостью, то ненавижу вдвойне. Кто сказал, что меня можно вот так откровенно гладить?

– Знаешь, Кристи, после твоей выходки на день рождения ты заслуживаешь хорошей взбучки, – протягивает он и его пальцы пропускают прядь моих волос сквозь цепкие пальцы.

– Не тебе меня судить, – шиплю, словно дикая кошка, я и пытаюсь вырваться.

– А кому же еще? – усмехается он и прижимает меня к себе. Я чувствую его горячее дыхание совсем рядом. Его губы бессовестно скользят по моей шее.

– Какая ты сладкая, – выдыхает он и впивается губами в мой рот.

Я отбиваюсь, изо всех сил отталкиваю его, но его губы становятся только настойчивее. В какой-то момент мне удастся вырваться.

– Ты свихнулся?! – вытирая губы ладонью, кричу я и почти задыхаюсь от того, что мое сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Ты и вправду девственница, – восхищенно усмехается он. – Такая дикая и необузданная... Но мне нравится, Кристи. Честное слово! У меня уже стоит! Нам будет хорошо в спальне, поверь. Как только мы покончим с твоей неопытностью, перед нами откроются бесконечные горизонты страсти...

Он снова тянется ко мне.

– Отвали, – угрожающе хватаю в руки камень побольше я. – Или я за себя не ручаюсь!

– Прекращай упрямиться, Кристи, – смеется он. – От судьбы не уйдешь. Едем ко мне домой. Всего пару минут, и я открою тебе чудесные двери в мир любви и секса!

Телефон в моей сумочке щелкает сообщением от Смородина: «Все ОК».

– Я с тобой никуда не поеду, – качаю головой я и поднимаюсь с горячих камней.

– А кто будет у тебя спрашивать? – подсказывает Матвей. Он уже начинает злиться, и настроен решительно, как никогда. Мне еще не верится, что он выполнит свою угрозу. Хотя, кто ему здесь указ? Все знают, что его папа всем здесь заправляет. Все в курсе, что Матвей хочет строить со мной отношения. Меня никто не спасет, даже если я буду орать «Помогите!» Еще и вслед будут креститься и приговаривать: «Совет да любовь! Образумь ты Матвейка наконец Кристину, ей уже давно пора замуж!»

Матвей хватается меня в охапку и делает несколько шагов в сторону стоянки автомобилей. Я с визгом колочу его по груди. Он отвратительный. Меня подташнивает от запаха его влажной кожи и приторного одеколona.

Мне удастся пнуть его коленом в пах. Матвей бледнеет и на миг выпускает меня из цепких объятий.

Этого достаточно.

Я со всех ног бросаюсь вверх по дороге, ведущей в частный сектор.

– Сучка! – орет мой мучитель. – Все равно не отвертишься!

Он вопит что-то еще, но я его не слушаю. Еще никогда в жизни я так быстро не бегала.

Я уже звонила Марише, и она ждет меня у черного входа. Туда видеокамеры не дотягиваются.

– Кристина, мне так жаль, что вы больше здесь не живете, – разводит руками наша экономка. – Карим, словно взбесился после вашего отъезда. Я даже боюсь лишний раз заглядывать в гостиную, так он зол. Утром он улетел в Питер, так что можно спокойно собрать вещи.

– Я возьму только самое важное, – качаю головой я. – Если Карим заметит, что я здесь была, он от нас с мамой мокрого места не оставит. У тебя есть большие мусорные пакеты?

– Конечно, есть.

– Неси сюда несколько штук, – прошу я. Подхожу к счетчику и быстро вырубая электричество в доме. У меня есть только пятнадцать минут. Потом электричество в доме восстановится, перейдя на автономное питание.

Я врываюсь в свою комнату. Здесь ничего не изменилось с момента нашего отъезда. Я распахиваю шкаф, и быстро закидываю в пакет мои самые лучшие вещи. Платья, белье, пару костюмов, в которых ходила на работу, джинсы, майки, босоножки и туфли в коробках, даже пару сапог. Открываю косметичку и высыпаю косметику в свою дамскую сумочку. Да, у меня очень дорогая косметика. И Полина сто раз права, я не подумала, как буду жить на пятнадцать-двадцать тысяч рублей в месяц после той роскоши, которая окружала меня в

доме Карима.

– Кристина, поторапливайся, – в дверях появляется Мариша с двумя черными пластиковыми пакетами, набитыми мамиными вещами. – Через пять минут включится автономное питание. Тебе надо убираться отсюда.

Я судорожно хватаю пару шелковых ночных рубашек и закругляюсь. Мы с Маришей несемся вниз по лестнице, к черному входу, и тащим четыре объемных пакета с вещами.

Видеонаблюдение восстанавливается именно в тот миг, когда я оказываюсь за воротами с четырьмя мусорными пакетами, набитыми далеко не мусором. Стоимость содержимого этих пакетов не пятнадцать и даже не двадцать тысяч рублей. Конечно, вещи я стащила выборочно, так, чтобы с первого взгляда не бросалось в глаза, что в моей комнате кто-то побывал. Мамины вещи и по-прежнему брались осторожно, так, чтобы приехавший из командировки Карим не понял, что что-то исчезло.

Я семеню по обочине дороги, волоку пакеты, и чувствую, как ноет спина, и как по ней струйками стекает пот. Я только что ограбила дом собственного отчима.

Мне удастся добрести до стоянки такси у набережной.

– До Сочи, – пытаюсь перевести дыхание, суюсь в приоткрытую дверцу я.

К счастью, водитель из яндекс-такси залетный, и меня не знает. Такому клиенту он рад – до Сочи ехать прилично, так что ему удастся подзаработать. А мне проще потратить деньги на такси и на гостиничный номер для убления ягодичных мышц Томи, чем покупать полностью новый гардероб.

Когда я затаскиваю мешки в прихожую тети Кору, мама и тетушка таращатся на меня, как на полоумную.

– Кристина, что за мешки? – тетя тушит сигарету в пепельнице на кухонном окне и торопится мне навстречу.

Честно говоря, мне начинает надоедать сизый дым в ее доме. Но ничего не попишешь, мы с мамой здесь гости.

Я подталкиваю два мешка маме.

Она непонимающе открывает один из них, и жутко бледнеет.

- Ты ограбила Карима? - в ужасе шепчет мама.

- Не совсем, - отмахиваюсь от нее я. - Просто взяла наши некоторые вещи, только и всего.

- Там же видеонаблюдение, Кристина!

- И что? Во-первых, прежде чем войти, я отключила электричество, а во-вторых, нам никто официально не запрещал возвращаться домой. Пусть попробует доказать, что это он нам все покупал. Если вещи остались в его доме, это еще ничего не доказывает.

- Все равно! Не надо сейчас рисковать, Кристина! - хмурится мама.

- Зато мы с тобой не будем носить тетины вещи.

- Чем это тебе мои вещи не угодили? - обижается тетушка.

Но я уже тащу свои мешки на второй этаж, в спальню, которую мы с мамой делим на двоих, и делаю вид, что не слышу вопроса.

Отдышавшись, я вываливаю содержимое мешков на кровать. И вдруг понимаю, что задумала всю аферу с похищением собственных шмоток только ради одного единственного шанса снова увидеть моего Идеального Незнакомца. Черт, я ведь даже не спросила у Полины, как его имя.

Подруга легка на помине и тут же появляется в моем сотовом. Я подхватываю трубку.

– Кристинка, ты же еще не передумала? – весело интересуется Поля на другом конце провода.

– Не передумала, – улыбаюсь я. Знала бы ты, на что я решилась ради вашей закрытой вечеринки.

– Тогда встречаемся в восемь у пристани. Вечеринка будет проходить на яхте.

– В открытом море? – тут же пугаюсь я.

– Конечно! Ты даже не представляешь, как это круто!

– Ладно. Я приеду на такси.

Мне очень хочется узнать, как зовут моего Идеального Незнакомца, но я не решаюсь спросить. Если Поля заподозрит, что я им интересуюсь, все мои чаяния рухнут. Возможно, она, или третья подруга, которая поведет нас на закрытую вечеринку, тоже заинтересованы в его благосклонности. А самое страшное – никто не знает, что я... как бы это сказать, чтобы не покраснеть... в общем, я уже упоминала, что полный профан в вопросах близости. Надеюсь, на меня не набросится какой-нибудь супербогатый альфа-самец, чтобы бесцеремонно просветить на эту тему. Хотя, судя по поведению Матвея на пляже, непросвещенной мне ходить осталось недолго.

Я хмурюсь, не зная, как избавиться от назойливого Зотова-младшего. Ладно, подумаю об этом завтра, когда буду раздавать сладости от кондитерской фабрики моей тетушки в парке.

В восемь сорок пять я сажусь в яндекс-такси. Еще никогда в жизни я так не старалась с макияжем и платьем, поэтому выгляжу сногшибательно. Платье на тонких бретелях нежного голубого оттенка подчеркивает стройность моей хрупкой фигуры и делает синие глаза еще ярче. Волосы уложены, и у основания скреплены красивой заколкой с мерцающими белыми цветочками.

Но мое сердце сжимается от дикого страха. Тонкие пальцы с бирюзовым маникюром подрагивают, и кажется, я сойду с ума раньше, чем ступлю на борт яхты, на которой будет проходить закрытая вечеринка.

Я заставляю свое трясущееся подсознание заткнуться. Я хочу увидеть его еще раз. Его, своего Идеального Незнакомца.

У пристани меня ждут Полина и ее подружка.

– Кристинка, мы здесь! – активно машет мне Поля.

– Привет!

Я выбираюсь из такси и приветливо улыбаюсь, стараясь ничем не выдавать свой страх.

Я никак не могу привыкнуть к тому, что Поля теперь горячая блондинка. Она в коротком красном платье, а ее пухлые губы с влажным эффектом густо намазаны алой помадой. Серебристые босоножки на платформе завершают убийственный, на мой взгляд, образ, и я судорожно начинаю припоминать, с каких пор докатилась до того, что иду на закрытую вечеринку с размалеванными для съема красотками. Ах, да. С тех пор, как меня вместе с мамой вышвырнули из дома Карима.

Рядом с Полей стоит жгучая брюнетка с гладкими, как шелк волосами. На брюнетке белоснежное платье-миди с очень откровенным вырезом спины.

– Знакомьтесь, это Таня, – представляет меня брюнетке Полина. – Танюша у нас завсегда у закрытых вечеринок. Знакома почти со всеми сливками местного общества.

Я не знаю, что сказать Тане, и просто дружелюбно киваю.

– Если тебе нужен спутник на одну ночь, можешь выбирать любого, – дает мне инструкцию Таня. – Сегодня будет куча крутого народа. Многие из Москвы и Питера. Сейчас сезон отпусков, все любят отрываться на полную катушку. Есть шанс зацепить кого-нибудь стоящего.

Постойте, это она мне?! Про спутника на одну ночь?! Боже, а ведь я всего-навсего собиралась выпить шампанского и украдкой полюбоваться своим Идеальным Незнакомцем! В голове тут же всплывает дикая паника и хочется

забраться обратно в такси. Потом я думаю о том, что если сейчас уеду, то у меня больше не будет шанса увидеть моего Незнакомца.

Вдруг мне в голову приходит блестящая идея. Я соблазню моего Идеального Незнакомца прямо на вечеринке. Мой первый раз будет с ним. Никто ничего не узнает, а Матвею не достанется право первой ночи со мной, даже если он выполнит свою угрозу и затащит меня в свою спальню.

Я собираю остатки мужества и шагаю в сторону яхты вслед за девушками. Надеюсь, все закончится благополучно.

Глава 5

Я сказала, что Полина позвала меня на закрытую вечеринку на яхте? Забудьте. Та посудина, на которой мы оказались десять минут спустя, по размерам скорее, напоминает Титаник. Чего здесь только нет! Палуба сверкает роскошью. На ней расположен бар с напитками и небольшой подиум, на котором ди-джей крутит клубные виниловые пластинки. Благодаря ди-джею нас со всех сторон оглушает громкая клубная музыка. Небольшие круглые столики заняты лениво потягивающими напитки мужчинами и женщинами. В каюты ведут несколько ступенек. Проходя мимо, я с любопытством заглядываю вниз. Там разместился огромный танцпол с подсветками и подвешенными под потолком мерцающими диско-шарами. Стены со всех сторон украшены зеркалами в пол.

Таня замечает свободный столик и тащит нас с Полиной туда, попутно здороваясь со всеми подряд. Проходящие мимо мужчины бросают на нас откровенные взгляды, и мне становится не по себе.

Когда мы оказываемся за столиком, я немного успокаиваюсь. Таня заказывает для нас коктейли. Удивительно, коктейли для девушек здесь бесплатны, и меня это настораживает. Лично я всегда плачу за себя сама. Ведь бесплатный сыр, он ведь только в мышеловке. А взгляды проходящих мимо альфа-самцов становятся все отчаяннее. Такое ощущение, что они присматриваются, дабы выбрать себе партнершу для самых откровенных развлечений.

Я внимательно всматриваюсь в толпу весело обменивающихся приветствиями мужчин и женщин. Видимо, все здесь не в первый раз. Я же пришла сюда с

одной целью – увидеть моего Идеального Незнакомца. Увы, найти его среди пестрой толпы мне никак не удается.

Девушки в основном одеты очень откровенно – платья с глубокими вырезами, слишком короткие шортики, облегающие топы. Похоже, я одна надела просто красивое голубое платье на тонких бретелях, и никак не вписываюсь в публику. Надеюсь, что никого не заинтересую своей скромной персоной, и мне удастся сойти на берег целой и невредимой.

Спустя двадцать минут публика начинает вести себя развязнее. Коктейли льются в высокие бокалы нескончаемым потоком, ди-джей старается на славу, и откровенными объятиями уже никого не удивишь.

Я понимаю, что на этом празднике я лишняя, и с отчаяньем во взгляде ищу укромное место, где можно будет укрыться от жаждущих страстной взаимности мужчин. Слишком поздно я понимаю, что мне не стоило так опрометчиво соглашаться на предложение подруги.

Полину приглашает потанцевать какой-то жгучий брюнет. Она с радостью идет за ним следом, и я вдруг понимаю, что Поля вообще рада любому приглашению, и не особо разборчива в выборе.

Я остаюсь за столиком одна, и мне становится по-настоящему страшно. Надо найти укромное место, любое, лишь бы никто меня не заметил.

Ди-джей объявляет о начале пенной дискотеки на большом танцполе, и толпа с восторженными воплями спускается вниз по ступеням.

Палуба постепенно пустеет. Я подхватываю бокал и иду к корме. Солнце уже закатилось за горизонт, и от него осталась одна тонкая розовая полоса, которая быстро тонет во мраке. Море тихо плещется о корму. Набережная осталась где-то далеко, ее видно по мелькающим огням прибрежных ресторанчиков и кафе. Мне не по себе. Я отрываюсь от кормы и тоже спускаюсь вниз.

Вокруг полно пены, треки от ди-джея глушат все остальные звуки. Некоторые девушки танцуют возле зеркал, постепенно стягивая с себя верхнюю одежду.

Сначала я думаю, что они останутся в купальниках, но когда на танцпол летит первый лифчик, с ужасом жмусь к перилам. Рядом со мной какая-то парочка очень откровенно целуется, и я понимаю, что то, что последует за поцелуями, произойдет прямо здесь, на глазах осоловевшей от мнимого счастья толпы.

Я судорожно цепляюсь за перила и бегу обратно вверх. На такое я точно не подписывалась.

С другой стороны кормы спиной ко мне стоит мужчина. Классическая шелковая рубашка и облегающие черные брюки с широким ремнем отлично сочетаются с его крепкими плечами и узкими бедрами. Он что-то грубо выговаривает по телефону собеседнику. Мне неловко, что я становлюсь свидетелем его беседы, и я отворачиваюсь к вечернему морю.

Договорив, мужчина опирается о корму совсем рядом от меня, и мое сердце готово выпрыгнуть из груди за борт – я узнаю его, моего Идеального Незнакомца!

– Похоже, сегодня у меня не самый удачный день, – бархатным голосом произносит он, и в его тоне мне слышится отчаяние.

Искося поглядывая в мою сторону, Незнакомец будто извиняется за то, что я стала свидетелем его телефонного разговора.

Я знаю, что это мой шанс, что надо что-то ответить, но язык прилип к небу и совсем не ворочается. Руки подрагивают, и я, вместо того, чтобы представиться и как-то заякорить нашу случайную встречу, просто несмело улыбаюсь.

Несколько мгновений он смотрит на меня, а потом тоже улыбается.

– Как тебя зовут, синеглазка?

«Ассоль», – чуть не брякаю я.

– Кристина.

– У тебя красивые глаза, Кристина. Ты это знаешь?

– Знаю, – я чувствую себя неловко и отвожу взгляд. Как же я нервничаю! Сердце колотится, словно бешеное, и даже пальцы стали ледяными.

– А почему ты здесь совсем одна?

– Подруга позвала меня с собой, а потом ее утащили танцевать вниз, – пожимаю плечами я. – Честно говоря, я впервые посещаю такое... мероприятие.

– Хочешь шампанского? – он улыбается и скользит взглядом по моей шее, по открытым плечам, по нежному голубому платью.

Мне начинает казаться, что я теряю самообладание. Меня бросает в краску. По телу пробегает горячая волна. Я глупо хлопаю ресницами, густо накрашенными самой дорогой тушью из всех, что можно приобрести, и тоже улыбаюсь.

– Твоя улыбка – это «да»? – приподнимает бровь он.

Не дожидаясь ответа, он берет мою ледяную руку в свою, очень теплую. Я снова отмечаю, что у него ухоженные руки. Перед глазами сразу же плывут картины о том, как эти руки будут гладить мою кожу, и я таю.

– Ты замерзла?

– Нет, просто... мне не по себе, – признаюсь я. – Кажется, я попала не на ту вечеринку.

– За такой промах здесь можно дорого поплатиться.

Он с сочувствием смотрит на меня.

– Идем, я угощу тебя шампанским.

Незнакомец увлекает меня за собой в сторону небольшой кабинки с надписью «ВИП». Мне немного страшно, но я, очарованная его прикосновениями и скольльзящим по мне взглядом, шагаю следом.

– Влад, принеси нам шампанское, фрукты и сладости, – проходя мимо барной стойки, распоряжается Незнакомец. – И еще. Если меня будут спрашивать, то меня здесь нет. Ни для кого, ясно?

– Будет исполнено, – понимающе кивает официант и бросается исполнять его приказ.

Мой Идеальный спутник открывает дверь кабинки и пропускает меня внутрь.

Я упираюсь в квадратный столик, со всех сторон обставленный мягкими диванчиками с декоративными подушками. Небольшая арка ведет в каюту. Мне видно краешек кровати, занимающей почти все свободное пространство. Видимо, кабинка предназначена для отдыха VIP-персон.

Я присаживаюсь на диванчик. В голове полный хаос. Я так мечтала увидеть этого мужчину еще раз, более того, собираюсь обманом с его помощью избавиться от невинности, и вот – моя мечта исполнилась, а я даже не знаю, как вести себя дальше.

Незнакомец садится напротив меня.

– Чего ты боишься, Кристина? – раздевая меня взглядом, бархатным голосом спрашивает он.

Я молчу. Но его голос проникает мне под кожу и вызывает покалывающий вихрь из мурашек. Мое дыхание против воли становится прерывистым.

Дверь аккуратно приоткрывается, и в нее осторожно протискивается официант с нашим заказом.

Мой Идеальный спутник кивает ему, и берет в руки бутылку шампанского.

– Я помогу тебе избавиться от страхов, – усмехается он и медленно разливает шампанское в бокалы.

Наши взгляды пересекаются. Я чувствую, как окончательно тону в кофейной кантате его глаз, и как мои щеки становятся горячими от смущения.

– За красавицу с синими глазами, – подмигивает он мне и приподнимает бокал.

Я улыбаюсь и отпиваю глоток искрящегося напитка.

– Расскажи о себе. У тебя есть профессия?

Его рука осторожно касается моих пальцев. У меня внутри все переворачивается, и тело охватывает пламенем истомы. Его рука двигается выше, массирует запястье.

Я так очарована его голосом и легкими прикосновениями, что кажется, мои страхи понемногу рассеиваются, уступая место прежде неизведанному желанию.

– Я учитель младших классов, – рассеянно отвечаю я.

– А где живешь?

– Пока у тети, на окраине города.

Мне не хочется упоминать про конфликт с Каримом, из-за которого мы с мамой теперь вынуждены влачить жалкое существование в домике тетушки.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать два.

– Я думал, ты моложе, – смеется он.

– Да ладно, – щурюсь я, – неужели тебе намного больше?

– Мне двадцать восемь.

Он улыбается. Его пальцы продолжают незаметно поглаживать мое запястье.

Шампанское начинает действовать, и я расслабляюсь.

Мой спутник подсаживается ко мне ближе. Его рука ложится на мою талию, и это очень приятно. Наши взгляды находят друг друга, и когда я смотрю в его глаза, мое сердце начинает колотиться с удвоенной силой. Я ощущаю запах его туалетной воды с терпкими нотками морского бриза, и томно вздыхаю от удовольствия. Мне хочется, чтобы его прикосновения длились вечно.

Он осторожно гладит мою спину и продолжает заглядывать в мои глаза, будто прощупывая почву. Я таю от его прикосновений, и придвигаюсь еще ближе, давая понять, что не против. Он принимает мой намек, и его губы мягко опускаются на мои.

Мой разум плавится. Тело становится мягким и податливым под его руками, и я несмело отвечаю на поцелуй.

Его язык, получивший разрешение, дерзко врывается в мой рот. Я прижимаюсь крепче к его груди, а он запускает пальцы в мои длинные волосы.

Я обнимаю его за шею, вдыхаю его запах, и мой разум окончательно теряется в непривычно ярких ощущениях.

Его руки действуют все смелее. Они ладят мои плечи и освобождают их от тонких бретелей. По моему телу прокатываются горячие волны, и оно горит в руках моего Идеального мужчины. Я заглядываю в его глаза, и понимаю, что пропала. Я хочу, чтобы мой первый раз был именно сейчас. Именно здесь, в этой маленькой каюте для VIP персон.

Мой Незнакомец целует мои губы и шею. Его пальцы скользят, поглаживают, и я ощущаю жар, который сводит низ живота. Моя кожа покрывается мурашками, я хочу еще, еще... Я растворяюсь в его объятиях, в откровенных прикосновениях, и чувствую, как ползет вниз мое платье. Я смущаюсь, и мой Идеальный Незнакомец замечает это.

- Не бойся меня, - выдыхает мне в шею он.

Мой Незнакомец уверенно притягивает меня к себе и накрывает жадным поцелуем мои губы. Я отвечаю, обвиваю его шею крепче, втягиваю в себя его терпкий аромат, от которого мой разум, будто в густом тумане, из которого нет выхода.

Его пальцы гладят и сжимают, и с моих губ против воли срывается вожделенный стон. Я чувствую, как платье сползает к коленям. Горячее дыхание Незнакомца обжигает мне кожу и заставляет трепетать. Я никогда не чувствовала мужчину так остро.

– Твой запах сводит меня с ума, – хрипло шепчет он. – Ты такая нежная и соблазнительная... Я хочу тебя...

Он поднимается с дивана и протягивает мне руку. От того, что он больше не ласкает меня, становится неуютно, и я огорченно вздыхаю.

Он улыбается моей реакции и подхватывает меня на руки. Пара шагов – и мы оказываемся у кровати. Он ставит меня на пол и мягко освобождает мои плечи от бретелей белоснежного лифчика. Платье тут же падает к моим ногам, и я остаюсь в одних трусиках.

От того, как он на меня смотрит, по телу прокатываются волны приятного тепла. Они сосредоточиваются внизу живота, между бедер и внутри все сводит сладкими спазмами.

У меня дрожат руки, но мне нравится его реакция на мое почти обнаженное тело. От его взгляда по спине бегут волшебные мурашки.

Его дыхание учащается, так же, как учащается мой пульс.

– Иди ко мне, – просит он, и я несмело делаю шаг.

Он перехватывает мою шею, резко запускает пальцы в мои волосы, притягивает к себе, и впивается в мои губы. Я лихорадочно нащупываю пуговицы на его рубашке. Мне хочется ощутить тепло его кожи, почувствовать волшебные прикосновения наших тел.

Он на миг отстраняется, торопливо расстегивает пуговицы на рубашке, и бросает ее на край постели. Следом щелкает ремень на брюках, и я отвожу взгляд. Меня немного потряхивает от волнения, но я уверена, что справлюсь с эмоциями и ничем не выдам себя.

Идеальный Незнакомец осторожно опускает меня на постель и нависает сверху. Он с нежностью касается пальцами моего лица, обводит контур губ, ведет дорожку по шее, касается груди.

Меня бросает в дрожь от того, что он настолько близко. Я прикрываю глаза и расслабляюсь. Его пальцы везде, они скользят, гладят, сжимают, и мне очень хорошо от этого. Я ловлю его руку и прижимаюсь к ней щекой.

Мои бедра инстинктивно приподнимаются, и его рука опускается на низ живота. Внутри меня все наполняется тяжестью, дыхание становится прерывистым. Он прижимает меня к себе крепче.

Я судорожно сглатываю и закусываю нижнюю губу, чтобы не вскрикнуть. То, что он делает с моим телом, восхитительно.

– Я хочу тебя... – хрипло бормочет мой Идеальный Незнакомец. – Подожди меня немного, малышка...

Он достает откуда-то презерватив и шелестит оберткой.

Я мысленно благодарю его за осторожность и жду, пока он наденет презерватив.

Он нависает надо мной, и видимо, инстинктивно ощущает мое внутренне напряжение, потому что не решается войти. Он смотрит мне в глаза, берет в ладони мое лицо и нежно целует в губы. Я глажу его твердые мышцы спины, улыбаюсь и подаюсь навстречу.

«Ну же, давай покончим с моей неопытностью раз и навсегда», – мысленно умоляю его я, ощущая страсть каждой клеточкой своего тела.

Потом все меркнет. Не от наслаждения, нет. Поощряемый мной, он врывается в меня, а мое тело, оказывается, не совсем готово к такой резкой атаке. Мне больно. Я судорожно сжимаю пальцами простынь, и зажмуриваюсь, чтобы ничем не выдать себя и не закричать. Черт! Пусть это скорее закончится, я долго не выдержу...

Но моего Идеального Незнакомца уже захватил процесс, и он не замечает перемен в моем поведении.

Кто сказал, что секс дарит наслаждение?! Покажите мне этого идиота!

Наконец мой страстный партнер затихает и осторожно извлекает из меня презерватив.

- У тебя месячные? - удивленно смотрит на использованное изделие он.

Меня трясет крупной дрожью, да так сильно, что зуб на зуб не попадает. Я пытаюсь приподняться на локтях, чтобы увидеть причину его замешательства, и вдруг понимаю, что в том самом месте, где только что побывал мой мужчина, есть кровь. И не просто маленькое пятнышко, как это описывают в романах, а огромное, расплывающееся по простыни пятно.

Вот теперь мне по-настоящему страшно и стыдно одновременно.

- Кристина, - вопросительно поднимает на меня глаза мой внезапно побледневший Идеальный Незнакомец. - Ты... ты же не девственница, да?

- Мне, наверное, пора, - бормочу я первое, что приходит в голову и скатываюсь на пол, где лежит мое смятое платье. Но мой голос дрожит, так же, как и все тело, и с головой выдает меня.

Идеальный Незнакомец напуган не меньше меня. Он так и застыл на постели, таращась на огромное алое пятно. Представляю, что он себе надумал, но мне некогда его успокаивать.

В голове шумит одно - поскорее смотаться с места преступления. Он не найдет меня завтра, а послезавтра забудет о маленьком происшествии, завязанном на

моем обмане.

Я натягиваю платье, подхватываю босоножки и бегу прочь из каюты. Он что-то кричит мне вдогонку, но я не слышу его.

Удар кормы о пристань говорит о том, что трехчасовая прогулка на яхте подошла к концу. Капитан объявляет о прибытии, и я первой прорываюсь к трапу, чтобы сойти на берег.

Крепко сжимая в руках босоножки и сумочку, я босиком сбегаю на пристань и открываю дверцу первого попавшегося такси. Меня продолжает трясти так сильно, что стучат зубы. В глазах плещется дикое смятение. Ныряю внутрь, называю адрес, и только тут понимаю – похоже, я отдалась мужчине и даже не узнала его имени.

Глава 6

Раннее утро следующего дня. Я еду в корпоративной газели кондитерской фабрики «Золотая Русь» вместе с другими волонтерами. Нас везут в Олимпийский Парк, там будет проходить фестиваль в поддержку детского спорта. Да, у нас в Сочи все помешаны на спортивных достижениях. Спортивные школы для детей очень популярны. Чего только нет – и единоборства, и акробатика, и даже хоккей с фигурным катанием. Один из спонсоров фестиваля – фабрика «Золотая Русь». На фестивале будет очень много детей, а, как известно, все дети сладкоежки. Вот мы и будем угощать их конфетками бесплатно, рассказывая о том, что «Золотая Русь» создает качественные десерты по доступной цене.

Тетя говорила, что такие мероприятия теперь проводят, очень тщательно охраняя от всяких случайностей. После бесчинства террористов во Франции наши службы безопасности начеку и не пропустят ни одного преступника на фестиваль, где будут дети. Поэтому на фестиваль кроме волонтеров от спонсоров согнали еще и все службы безопасности, включая МЧС России и полицию.

Честно говоря, я за всю ночь так и не сомкнула глаз. Чего только я не перечувствовала – и ужас, и стыд, и сожаление. Как можно было пойти на такой опрометчивый шаг и отдаться незнакомому мужчине прямо на яхте? Вспоминаю свой провал с пятнами на простыне и снова заливаюсь краской от стыда. Черт, почему я не подумала о том, что может быть кровь?! И не просто пятнышко, как в романах, а целая лужа! Хотя, этот избалованный мистер Идеальный Незнакомец с ухоженными руками, наверное, каждый вечер приводит в кабинку для VIP персон новую девушку, дабы разнообразить свой досуг скучающего богача. Ладно, что сделано, то сделано. По крайней мере, Матвей теперь меня не получит. А если ему приспичит насильно затащить меня в спальню, то он будет жестоко разочарован – все сливки сорвал незнакомый идеал мужчины. Черт, я же не узнала, как его зовут! Ненормальная, отдала девственность мужчине и не узнала его имя!

Мне кажется, я докатилась почти до самого дна своего существования. Я вздыхаю и от нечего делать посматриваю на лазурные ногти. Другие волонтеры листают ленту вконтакте, или переписываются по ватсапу. Свой телефон я забыла дома, потому что опаздывала. Теперь сижу и таращусь на ногти, сгорая от стыда. Ладно, со временем все забудется. Возможно, я не безнадежна, и смогу встретить настоящего мужчину, а не Идеального Незнакомца.

Газель притормаживает у входа в парк.

Мероприятие будет проводиться на свежем воздухе, рядом с детским всероссийским спортивно-оздоровительным центром «Шайба». Еще только восемь часов утра, и почти никого нет. Сотрудники охраны проверяют территорию. Нас высаживают и ведут к месту, где мы будем стоять весь день. Конечно, нам за это заплатят, но мне все равно не очень хочется целый день улыбаться толпе детей и их родителям. Я чувствую себя разбитой. После моего ночного приключения мне просто необходимо весь день провалиться в постели, а не стоять в парке, рекламируя сладости.

Мне удастся найти автомат, выдающий кофе, и я морщусь – по такой цене пластиковый стаканчик бодрящего эспрессо кажется золотым. Впрочем, чему я удивляюсь? Это же Олимпийский Парк.

Со всех сторон начинают подъезжать участники фестиваля. Кого только нет! В основном это реклама детских спортивных товаров и здорового питания. Наши сладости оказываются где-то в середине.

Меня зовет начальник – полная женщина по имени Галина. Она раздает всем бейджики с именами и показывает два прилавка от кондитерской фабрики. Мы будем работать по двое. Мне в напарницы достается Лена с рыжеватым хвостиком и усыпанным конопушками улыбочивым лицом.

Кокошники тут же. Никуда от них не деться. На кокошниках жирными буквами выведено название кондитерской фабрики.

Хорошо, что я сплела китайскую косичку. По-крайней мере, волосы не будут путаться в невидимках, которыми мы подколем дурацкие кокошники. Нам еще и наряды выдали под стать русским красавицам – красные сарафаны. В общем, мы с Леной – девы хоть куда, в кокошниках и красных сарафанах. Надо попросить кого-нибудь из девчонок-волонтеров сделать фото телефоном на память. Буду в старости умиляться.

К десяти часам утра народ начинает подтягиваться. Туда-сюда снуют ребята из полиции и МЧС России. Они классные. В форме выглядят очень мужественно. Периодически кто-то из них улыбается и подмигивает нам, четверем волонтерам в русских сарафанах и кокошниках. Мы все – молодые девчонки, и нам жутко льстит их внимание. Волонтер Лена рядом со мной глуповато хихикает, и я замечая, что ей нравится блондин в полицейской форме.

– Красавчик, да? – шепчет она мне, открывая очередную коробку со сладостями для гостей фестиваля.

– Ага, – многозначительно киваю я в ответ и протягиваю мальчику лет пяти горсть конфет. Малыш расплывается в довольной улыбке.

– Скажи тете спасибо, – мягко подталкивает его к нам мать.

– Спасибо, – шепелявит мальчик.

Мимо нас строем идет отряд МЧС из шести человек. Они тоже красавцы, как и полицейские. Все же, форма многое значит. Мужчинам, у которых на кителе красуется надпись «МЧС России», почему-то хочется отдать честь. Они спасают людей.

Лена машет МЧС рукой.

– Ребята, идите, мы угостим вас конфетами, – улыбается им она.

Мужчины смущаются, потом усмеваются, толкают друг друга в бок, и несмело двигаются в нашу сторону.

– Кристина, открой второй ящик, – просит Лена, и я спешу выполнить ее просьбу. Ребят хочется угостить конфетами. Говорят, некоторые мужчины обожают сладости. Может, спасатели тоже их любят.

Я набираю горсть конфет и передаю их первому подошедшему парню. На вид ему лет двадцать, и он очень рад нашему вниманию. Я поднимаю глаза, и улыбка в один миг сползает с моего лица. Конфеты, которые не умещаются у парня в ладонях, летят на землю.

Среди сотрудников МЧС я вижу его. Это мой Идеальный Незнакомец. В первые мгновения мне кажется, что у меня легкое помешательство рассудка. Такого просто не может быть! Мой Идеальный Незнакомец – это вчерашний избалованный богач с яхты. Он никак не может быть сотрудником МЧС России.

Может, просто похож, успокаиваю я себя. Но сердце колотится в груди, как бешеное. А вдруг это тот самый Незнакомец, которого я оставила в каюте с огромным красным пятном на простыни?!

«Тогда в пору лезть в картонную коробку из-под конфет и накрываться сверху сарафаном и кокошником», – жутко пугаюсь я.

На всякий случай я стараюсь не смотреть на подходящих к нам ребят. Если это Незнакомец, он просто не заметит меня. Мало ли тут девушек в русских нарядах? Это же фестиваль, все на одно лицо.

Нет, любопытство – страшная сила. Я не выдерживаю и поднимаю глаза. Это происходит именно в тот момент, когда Идеальный Незнакомец (или его идеальный двойник) подходит к нам в компании других сотрудников МЧС.

– Может, вы согласитесь с нами выпить чаю? А, девчонки? У нас тут недалеко газель стоит, в ней есть чайник, – предлагает парень, которому я отсыпала слишком много конфет.

– Нам нельзя отлучаться до полудня, – качает головой Лена. – В двенадцать тридцать перерыв, вот тогда можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/buzakina_yuliya/moy-ideal-nyu-neznakomec

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)